

Глава 289: Призрак

Для Гансо Ларкинсона наступила чёрная полоса. У Весианцев не получалось пройти мимо космического рыцаря Алекса, поэтому они направили свою огневую мощь на незащищенного робота из ближайшего отряда.

Мех Звёздного Ястреба не ожидал, что станет целью всего отряда Весианцев. Рыцарь из его группы уже защищал другого товарища, из-за чего взятой на прицел боевой машине совсем не хватало поддержки.

Мех взорвался, как только его пилот катапультировался вдалёк. И так уж получилось – часть осколков взорвавшегося робота ударили сзади по Гансо, нанеся существенные повреждения его легко разрушаемой системе полёта.

Ущерб охватил неширокую область, но вот для восстановления функциональности системы полета времени требовалось немало. Когда Гансо остановил неконтролируемое вращение, он снова взглянул на строй Звёздных Ястребов, поняв, насколько хорошо они справлялись.

В целом, они держались лучше, чем Великие Охотники. Звёздные Ястребы понесли относительно немного потерь, а большинство пораженных мехов пришлось списать из-за интенсивного огневого воздействия.

Даже щит космического рыцаря Алекса под конец испортили, заставив его принимать последние залпы на лобовую броню меха.

«Не смотри на меня. Я в порядке. Для космического рыцаря это обычное дело».

Пока Великие Охотники по дуге возвращались к своему флоту, Волярные Звёздные Ястребы начали наводить порядок на поле битвы. Они развернули строй и методично отыскивали разрушенные корабли, спасая пилотов обеих сторон.

Независимо от того, насколько яростно велась война между Весианцами и Светлыми, они смирно придерживались пары основных правил поведения. Самым важным из них было взятие пленных при возможности и в дальнейшем обмен их на своих.

Таким образом обе стороны сохраняли свои самые ценные и ограниченные ресурсы, которые были обучены и способны пилотировать боевую машину. Подобные соглашения не всегда являлись стандартом, но после нескольких поколений бесконечного соперничества обе стороны увидели необходимость цивилизовать конфликт, дабы не дать соседям повода выразить свои амбиции после того, как в конце очередной войны её участники оставались без большей части своих человеческих ресурсов.

В конечном счете Вхендра-S Гансо пришлось вернуть обратно на авианосец. Его ангары переполнились мехами, поскольку транспорт принял наплыв бездомных боевых машин, то есть тех, которые потеряли свои изначальные места на кораблях, ставших мишенями торпед.

Гансо остался слегка недоволен боем. Всякое предвкушение касательно становления частью первого официального столкновения Светлой Республики и Королевства Весия исчезло.

«Мы проиграли?»

«Сложно сказать» - ответил старик Алекс, спрыгнув вниз из кабины своего побитого робота. Космический рыцарь выглядел так, словно прогулялся в микрометеорную бурю. На его раме

осталось множество мелких отметин после ударов. «Великие Охотники недооценили нас. Мы уничтожили больше мехов и смогли взять в плен каждого Весианца, заживо запертого в кокпите».

«Да, но мы потеряли столько кораблей».

«Могло быть и хуже. Двенадцать сотен торпед - ерунда. Подожди, пока они соберут целую дивизию и выпустят волну из десяти тысяч снарядов. Вот тогда ты почувствуешь реальное отчаяние».

С точки зрения материальных средств в схватке выиграли явно Весианцы. Они разбомбили семнадцать кораблей ценой множества дорогих, но, по сути дела, одноразовых торпед.

Однако не всё было напрасно. Для выполнения атаки кораблям и мехам Великих Охотников требовалось пройти мимо линий Весианцев, и это сделало их уязвимыми для преследования. Истратив такое количество торпед и мехов, опустошённые Охотники внезапно сами стали добычей - другой полк 4-й дивизии начал погоню.

Обе стороны принялись маневрировать ради сохранения контроля над орбитой. Полки смещались, словно фигуры на большой и сложной трёхмерной шахматной доске.

Орбитальная техника сыграла решающую роль в защите Сияющей Планеты. 4-я дивизия воспользовалась близким расположением к гравитационному колодцу, разогнав элементы своего флота, тем самым ускорив манёвры над орбитой Сияющей Планеты.

Битва превратилась в мрачное месиво. И исход её оставался под вопросом.

Внизу на поверхности Вэс не знал, что его двоюродный брат впервые столкнулся с Весианцами. Отсутствие пропускной способности у их наземных лагерей ограничивало связь между силами на земле и в космосе до нескольких часто повторяющихся кодов. Доставка индивидуальных посланий совсем не представлялась возможной.

Прямо сейчас Вэс наблюдал за окончательной настройкой мехов, позволявшей им работать, хоть внутри их металлических корпусов и находились связки бомб. Под воздействием энергетического поля, излучаемого Сияющей Планетой, последняя партия ячеек с нормальным уровнем заряда полностью стала перезаряженной.

Первоначальный ужас отступил, и Китобоев охватило смирение. В основном они приняли необходимость продолжать пилотировать мехов, надеясь, что ничто не ударит по их энергетическим ячейкам.

Одним из мехов, подверженным воздействию этого феномена, оказался Станислав Мелькора. С момента спуска на поверхность Мелькор вёл себя тихо. Он не стал погружаться в кабину, а вместо этого помогал Китобоям укреплять их слабые электронные системы от насильственного проникновения противника.

«Как успехи с их информационной безопасностью?»

«Достаточно хорошо, против пиратов выстоит» - отозвался Мелькор, прислонившись к ноге своего Станислава. «Но вот против Весианских попыток взлома, скорее всего, и секунды не продержится. Китобоям лучше выдернуть подключённые системы из розеток».

«Ужасная ситуация, но ожидаемая. Если ты видел, какие боевые машины используют Китобои,

то понимаешь, что Весианцам даже не нужно беспокоиться о взломе их систем. Они запросто могут переполнить всю базу».

Для Вэса общение с кем-то, кроме Волтера, стало глотком свежего воздуха. Каждый член банды почему-то верил в возможность вести достойную борьбу с обученной военной силой.

«Так что ты сделал с моим Станиславом?»

«Добавил несколько отсеков к его внутренней архитектуре. Теперь твои батареи находятся в отдельной коробке, если так можно выразиться. В случае их взрыва мех всё равно разрушится, но твои шансы выжить после этого увеличатся. И я укрепил броню кабины, чтобы ты обязательно остался в живых».

Мелькор удовлетворенно кивнул. «Звучит хорошо, но я знаю Станислава. В нём не хватило бы пространства для упомянутых тобой вещей».

«Верно. Я решил удалить пару энергетических элементов и часть лишних компонентов. Твой Станислав долго в поле не продержится, и к травмам теперь он тоже более уязвим. И всё же, я думаю, лучше пожертвовать этим ради того, чтобы ты не погиб в одно мгновение, если враг ударит по батареям».

Одновременно Вэс успевал модифицировать только одну боевую машину. Для разработки собственных модификаций техникам не хватало обширных знаний. Несколько уже пытались заняться этим втайне от Вэса, и каждый мех, претерпевший их обслуживание, превращался в угрозу безопасности.

Когда Волтер потребовал от Вэса изменить машины Китобоев, дабы те стали менее восприимчивы к внезапным взрывам, тот первым делом настоятельно просил разрешения начать с робота кузена. Так ему, пока сам он сидит в некоем подобии на мастерскую и пытается сделать из кучи дрянных ингредиентов что-то полезное, хотя бы о Мелькоре не придётся беспокоиться.

«Помнишь, ты однажды сказал мне, что вступил в Войска Мехов после окончания высшей академии? Почему ушёл?»

«Я не уходил. Меня исключили из их списков в конце моей ориентировки».

По тону Мелькора было ясно, что говорить об этом он не хотел, но данный вопрос не давал Вэсу покоя.

«Ты подрался, разозлил начальника или ещё что?»

«Скажем так, слишком увлёкшись хакерством, я обнаружил то, чего не следовало».

Мелькор мог выявить всё, от секретных документов до незаконных сделок своего начальства. Вэс обладал хорошим воображением и быстро прокрутил в уме десятки вариантов.

«Ну, тебя не убили и ничего подобного не сделали, значит, судя по всему, там не было ничего достаточно важного, чтобы вызвать гнев Ларкинсонов».

Может, в руки к Мелькору просто попали какие-то материалы для взрослых или вроде того. Вэс попытался подавить смех, заканчивая собирать Станислава. Прикрепив последнюю пластину, он упал на землю и потянулся всем телом.

«Теперь всё готово. Непременно направляй меха строго на противника. Насколько мне известно, стрелки склонны иногда поворачиваться в сторону, но старайся этого не совершать, иначе подставишь под удар противника боковую и заднюю броню. А с ними я ничего особо не делал».

«Этого уже достаточно» - Мелькор похлопал Вэса по плечу. «Я вернусь в патруль, нужно привыкнуть к модификациям. Береги себя, Вэс».

У него ещё оставался целый ряд ожидающих модификации боевых машин, начиная с невероятного Урмана Волтера.

Вэс являлся проектировщиком, посему ему нравилось копаться во внутренностях любого замечательного проекта, и Урман предвещал кучу впечатлений. Тем не менее, он также вынашивал поправки для повышения выживаемости каждого меха, желая сделать их более невосприимчивыми к случайным повреждениям, способным взорвать их энергетические ячейки.

«Меня ждёт ужасная работа».

Но за участие в этой экспедиции Вэс мог винить только себя. Он получил именно то, чего хотел, и уже заработал значительную долю от дохода, который Китобои ожидали получить в результате добычи полезных ископаемых.

К большому сожалению их текущее местоположение не предлагало столько богатств, сколько имелось возле старого. Войска Мехов решили поставить наземные укрепления в центре самой защищённой территории посреди красных зон. Они стягивали к себе союзников, таких как Кровавые Когти, а те в свою очередь вынудили Китобоев занять одно из самых ужасных мест на фланге.

Вездесущее зелёное свечение скрывалось за серым, наполненным копотью дымовым облаком. Небольшие, но раздражающие дымоходы засоряли зубчатые скалы и древние холмы, составляющие эту часть Сияющей Планеты. Из-за значительного количества глубоких трещин в земле простое перемещение с одного конца лагеря к другому представляло серьёзную проблему.

Один невнимательный пилот даже упал в разрыв вместе с боевой машиной. Её ноги расплющило, а сам пилот получил весомые травмы в последствии удара. С тех пор все усвоили урок и старались пересекать дыры по мостикам, установленным поверх них. Вэсу они все казались ненадёжными и хрупкими.

«Где Лаки?»

В последнее время он почти перестал уделять внимание своему питомцу. Он пребывал не в лучшем настроении с тех пор, как Вэс забрал его от сокровищ, лежащих на земле их прежнего местоположения.

Сейчас же он прикрепил мощное устройство слежения к ошейнику Лаки, поэтому его коммуникатор улавливал сигнал издалека. Вэс надел защитный костюм и покинул охраняемые границы мастерской. Он следовал за указателями, пока не наткнулся на жемчужного кота, недавно закончившего поглощать глыбу ценной экзотики.

«Вот ты где. Позволь-ка осмотрю тебя».

Вэс аккуратно взял Лаки на руки и внимательно посмотрел на его внешность. За последние пару дней его питомец подвергся непонятным метаморфозам. Он по-прежнему оставался на втором уровне, но общее состояние кота улучшилось.

В физическом плане это вылилось в смену цвета его энергетических линий с синего на зеленый, совпадая с оттенком сияния планеты. А когда свечение Лаки достигло предела, начало меняться уже и его внешнее покрытие.

«По сравнению с прошлым разом твои пластины стали светлее. Ты превращаешься в серебристое вещество?»

«Мяу».

Несмотря на фундаментальные изменения физического облика, Лаки вёл себя чрезвычайно беспечно. Вэса немного беспокоило незнание того, принесут ли они пользу его питомцу или нет. Ныне он полагался на то, что изменения всё-таки полезные, ведь не думал, что поразительный проект Лаки можно вывести из строя так легко.

«Пытался уже направить свои чувства и учуять ядро Сияющей Планеты?»

«Мяу» - Лаки мотнул головой из стороны в сторону, очень чётко выражая отрицание.

«Чёрт. Мне что, в самом деле нужно искать способ пробиться сквозь кору этой планеты ради получения этого так называемого ядра?»

Миссия Системы вызвала у него ощущение срочности, пока он оставался с Китобоями. Он сомневался, что у банды имеется оборудование, способное копать так глубоко на этой опасной планете. Ему следовало бы найти способ присоединиться к более дееспособной силе, вроде тех же Кровавых Когтей или Войск Мехов.

«В любом случае, база Китобоев не продержится слишком долго».

Вэс уже планировал их покинуть. Абсолютная некомпетентность, сковывавшая Китобоев, в конечном итоге им аукнется.

Но сейчас всё это не имело значения. Весианцам, пиратам или другим подонкам требовалось определённое время, чтобы высадить свои силы на поверхность. Да и тогда они вероятно столкнутся не сразу, поскольку отряды устремятся занять все доступные участки земли, а затем уже начнут думать о борьбе за некоторые более перспективные занятые регионы.

Лаки внезапно насторожился. Он зашипел на что-то позади Вэса.

«В чём дело, малыш?»

Вэс обернулся и увидел то, чего никогда не думал увидеть в своей жизни снова.

«Мама?»

Его мать стояла перед ним во плоти. И хотя разум кричал, что он попал под воздействие галлюцинации, вызванной Сияющей Планетой, эмоции вышли из-под контроля, вгоняя его в оцепенение.

«Невозможно. Ты ведь мертва!»

«Вэсссссс» - прошипел призрак его мамы. «Какой же ты теперь красивый. Вы все так выросли».

Образ его матери мерцал всё ближе, пока она не встала прямо перед ним. Тыльная сторона её руки коснулась его щеки. Несмотря на наличие защитного костюма, полупрозрачная рука прошла мимо шлема, словно того вовсе не было, и начала гладить его кожу.

Вэс почувствовал касание, когда холодная рука физически давила и гладила гладкую щеку. На глазах появились слёзы. Он не знал, была ли эта влага из-за ужасающего страха или из-за тоски по матери. Он совсем не мог пошевелиться. Непонятно почему, но его тело перестало слушаться.

«Мама. Ты мертва. В том году я приходил к тебе на могилу!»

«И ты в это веришь?» - мать покачала головой. «Жизнь и смерть взаимосвязаны, Вэс. Никто не умирает по-настоящему».

Её искривляющая реальность ладонь скользнула по его шее и прошла по руке, пока не достигла коммуникатора. «Вижу, ты воспользовался подарком своего отца».

«Ты знаешь о Системе?!»

Мама улыбнулась с удивлением. «Ты, как всегда, такой беспокойный, мой маленький Вэсси. Ты пил достаточно чая в последнее время?»

«Мама, прошу, ответь на вопрос!»

Блеклая форма матери внезапно исчезла из поля зрения. В один момент она парит перед ним, окутывая материнской любовью, как делала это раньше, когда он был маленьким. В следующий же её образ исчезает, словно Сияющая Планета намеренно пробудила в нём надежду только ради того, чтобы раздавить её под своим каблуком.

«МАМА!»

<http://tl.rulate.ru/book/15608/800501>